

Суд — эпизод 2 из 2

Закурив трубку, жандарм встает из-за стола, подходит к Серапиону и, глядя на него со злобой и в упор, кричит пронзительным голосом:

Ты кто таков? Ты что же это? Почему так? А? Что же это значит? Почему не отвечаешь? Неповиновение? Чужие деньги брать? Молчать! Отвечай! Говори! Отвечай!

Ежели...

Молчать!

Ежели... Вы потише-с! Ежели... Не боюсь! Много вы об себе понимаете! А вы дурак, и больше ничего! Ежели папаше хочется меня на растерзание отдать, то я готов... Терзайте! Бейте!

Молчать! Не ра-а-зговаривать! Знаю твои мысли! Ты вор? Кто таков?

Молчать! Перед кем стоишь? Не рассуждать!

Наказать-с необходимо, говорит дьячок и вздыхает. Ежели они не желают облегчить вину свою сознанием, то необходимо, Кузьма Егорыч, посечь. Так я полагаю: необходимо!

Влепить! говорит бас Михайло таким низким голосом, что все пугаются.

В последний раз: ты или нет? спрашивает Кузьма Егоров.

Как вам угодно-с... Пущай... Терзайте! Я готов...

Выпороть! решает Кузьма Егоров и, побагровев, вылезает из-за стола.

Публика нависает на окна. Расслабленные толпятся у дверей и поднимают головы. Даже баба с переломленным ребром, и та поднимает голову...

Ложись! говорит Кузьма Егоров.

Серапион сбрасывает с себя пиджачок, крестится и со смирением ложится на скамью.

Терзайте, говорит он.

Кузьма Егоров снимает ремень, некоторое время глядит на публику, как бы выжидая, не поможет ли кто, потом начинает...

Раз! Два! Три! считает Михайло низким басом. Восемь! Девять!

Дьячок стоит в уголку и, опустив глазки, перелистывает книжку...

Двадцать! Двадцать один!

Довольно! говорит Кузьма Егоров.

Еще-с!.. шепчет жандарм Фортунатов. Еще! Еще! Так его!

Я полагаю: необходимо еще немного! говорит дьячок, отрываясь от книжки.

И хоть бы пискнул! удивляется публика. Больные расступаются, и в комнату, треща накрахмаленными юбками, входит жена Кузьмы Егорова.

Кузьма! обращается она к мужу. Что это у тебя за деньги я нашла в кармане?

Это не те, что ты давеча искал?

Оне самые и есть... Вставай, Серапион! Нашлись деньги! Я положил их вчерась в карман и забыл...

Еще-с! бормочет Фортунатов. Влепить! Так его!

Нашлись деньги! Вставай!

Серапион поднимается, надевает пиджачок и садится за стол.

Продолжительное молчание. Дьячок конфузится и сморкается в платочек.

Ты извини, бормочет Кузьма Егоров, обращаясь к сыну. Ты не того... Чёрт же его знал, что они найдутся! Извини...

Ничего-с. Нам не впервой-с... Не беспокойтесь. Я на всякие мучения всегда готов.

Ты выпей... Перегорит...

Серапион выпивает, поднимает вверх свой синий носик и богатырем выходит из избы. А жандарм Фортунатов долго потом ходит по двору, красный, выпуча глаза, и говорит:

Еще! Еще! Так его!